

Н.М. Суиндилов *

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Косы, Казахстан

(E-mail: 037Nurdaulet@gmail.com)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0387-5098>

Институт конфискации в гражданском праве: казахстанский и международный опыт

Целью исследования является анализ правовой природы, структуры и функциональных особенностей института возврата незаконно приобретенных активов в Республике Казахстан в контексте международных подходов к конфискации без вынесения обвинительного приговора. Задачей работы является определение места казахстанского механизма среди существующих моделей конфискации и оценка степени его соответствия международным стандартам в сфере противодействия незаконному обогащению. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой и системный методы, а также анализ международных и национальных нормативных актов и научных источников. Такой комплексный подход обеспечивает целостность и объективность правового анализа. В результате установлено, что механизм, закрепленный Законом «О возврате государству незаконно приобретенных активов», по своим признакам относится к модели конфискации состояния необъяснимого происхождения. Он характеризуется ограничением круга субъектов, возможностью добровольного возврата имущества, применением обеспечительных мер и перераспределением бремени доказывания. Сделан вывод, что современная казахстанская модель представляет собой национально адаптированный механизм гражданско-правовой конфискации, отражающий переход от карательного подхода к превентивному регулированию имущественных отношений. Ее развитие способствует укреплению доверия общества к правосудию и совершенствованию системы возврата активов.

Ключевые слова: право собственности, возврат активов, конфискация, активы необъяснимого происхождения, гражданско-правовой механизм, коррупция, конфискация без обвинительного приговора, расширенная конфискация, публичный интерес, имущественная ответственность.

Введение

Современное общество предъявляет государству возрастающий запрос на эффективные правовые механизмы противодействия незаконному обогащению и возврата активов, выведенных из легального оборота. Одним из таких инструментов является институт гражданской конфискации (далее — гражданско-правовой механизм), который предусматривает возможность изъятия имущества независимо от наличия обвинительного приговора суда. В Казахстане данный институт развивается на фоне усиленного внимания Президента к вопросам восстановления справедливости и обеспечения прозрачности. Как отметил К. -Ж. Токаев в Послании народу Казахстана 2025 года: «Генеральная прокуратура хорошо поработала с владельцами незаконных активов, в казну возвращено около 850 миллиардов тенге. Эти средства направлены на возведение десяти школ и четырех спортивных сооружений, строительство и модернизацию 235 объектов здравоохранения и 177 объектов водной инфраструктуры» [1].

Официальная статистика подтверждает масштаб предпринимаемых усилий, указывая на то, что «с субъектов олигополий взыскано свыше 1,3 триллиона тенге» [2].

Мировой опыт демонстрирует, что рассматриваемый механизм выступает эффективной альтернативой уголовно-правовым мерам борьбы с незаконными доходами. Ирландия, Великобритания, Италия и США накопили значительный опыт его применения, выработав различные модели и правовые подходы. Казахстан, опираясь на эти примеры, формирует собственную модель, адаптированную к национальным правовым и социальным реалиям. Исследование правовой природы данного механизма, особенностей его нормативного закрепления и практического применения является необходимым условием для понимания перспектив развития института гражданско-правовой конфискации и определения его оптимальных параметров в национальной правовой системе.

* Автор-корреспондент. E-mail: 037Nurdaulet@gmail.com

Целью данного исследования заключается в проведении сравнительного анализа механизма гражданско-правовой конфискации в Казахстане и зарубежных странах, а также в определении его правовой природы и направлений дальнейшего развития.

Методы и материалы

Исследование основано на применении комплексного методологического подхода, сочетающего анализ нормативных актов, сравнительно-правовой метод, историко-правовой и системно-структурный анализ. Основу эмпирической базы составили положения Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов», Гражданского кодекса Республики Казахстан, а также международные документы и законодательные акты зарубежных государств, регулирующие аналогичные институты. При подготовке статьи изучены научные публикации и доктринальные источники, отражающие теоретические подходы к институту и механизмам гражданско-правовой конфискации и возврата незаконно приобретенных активов.

Сравнительно-правовой метод применен для сопоставления казахстанской модели механизмов гражданско-правовой конфискации с механизмами, действующими в других государствах. Историко-правовой подход позволил проследить эволюцию конфискации от уголовно-правовой меры к самостоятельному гражданско-правовому институту. Системный анализ обеспечил выявление взаимосвязей между видами применяемых механизмов.

Такой подход позволил рассмотреть институт гражданско-правовой конфискации как многоуровневое явление, включающее нормативный, доктринальный и практико-ориентированный аспекты.

Результаты

На основе анализа международных источников модели конфискации без вынесения обвинительного приговора могут быть классифицированы по ряду критериев. Так, в докладе Европейской комиссии 2019 года предложена типология, включающая четыре основные модели:

- а) классическая конфискация без приговора, применяемая в случаях, когда вынесение обвинительного решения невозможно;
- б) расширенная конфискация;
- с) производство по вещному иску;
- д) конфискация имущества необъяснимого происхождения [3].

При этом следует четко разграничивать понятия «расширенная конфискация» и «конфискация без вынесения обвинительного приговора», поскольку они основаны на различных правовых предпосылках и процессуальных условиях.

В подпункте (с) пункта 1 статьи 54 Конвенции ООН против коррупции [4] закрепляется возможность применения конфискации «в отсутствие приговора в рамках уголовного производства». Данная формулировка охватывает ситуации, при которых лицу предъявлено обвинение, однако в результате судебного разбирательства обвинительный приговор не выносится. Речь идет, прежде всего, о случаях, когда уголовное преследование не может быть завершено в силу объективных причин — например, вследствие смерти обвиняемого либо его уклонения от правосудия после предъявления обвинения.

Таким образом, конфискация без вынесения обвинительного приговора представляет собой меру имущественного характера, применяемую при отсутствии судебного решения о виновности лица. В отличие от конфискации без приговора, расширенная конфискация направлена на изъятие не только имущества, непосредственно связанного с преступлением, но и активов, происхождение которых обвиняемый не может подтвердить законными источниками.

В связи с этим в научной и правоприменительной литературе отмечается, что расширенную конфискацию целесообразно рассматривать как самостоятельный правовой механизм, отличающийся от института конфискации без вынесения обвинительного приговора [5; 5].

Конфискация, осуществляемая без вынесения обвинительного приговора, нередко характеризуется как производство по вещному иску, при котором предметом доказывания выступает не степень вины конкретного лица, а законность происхождения имущества. Такой подход отражает суть моделей, применяемых в ряде государств, прежде всего в странах англосаксонской правовой системы, где получила развитие концепция механизма гражданско-правовой конфискации незаконно приобретенных активов.

Вместе с тем, положения статьи 54 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции не исключают возможности применения конфискации на основании связи имущества с конкретным лицом, если такая зависимость прямо предусмотрена национальным законодательством. Это свидетельствует о гибкости международно-правового регулирования, допускающего сочетание вещно-правового и персонально-правового подходов к обращению незаконных активов в доход государства.

На первом этапе классификации принято различать два базовых подхода — в зависимости от того, осуществляется ли конфискация без вынесения обвинительного приговора в рамках уголовного судопроизводства или вне его пределов, в порядке гражданского либо административного производства. Хотя данное различие не является принципиальным в доктринальном смысле, оно имеет значение для определения процессуальных гарантий и стандарта защиты прав собственности, применимых в каждом конкретном случае.

В ряде государств на законодательном уровне прямо закрепляется, что конфискация, осуществляемая без вынесения обвинительного приговора, носит гражданско-правовой характер. Подобная модель характерна прежде всего для стран англосаксонской правовой системы [6], где она органично вписывается в традиционные принципы правовой культуры и судебной практики.

В то же время в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к распространению гражданско-правового механизма конфискации и в государствах, принадлежащих к иным правовым системам. Это свидетельствует о его универсальности и способности адаптироваться к различным правовым и институциональным условиям при решении задач по возврату незаконно приобретенных активов и укреплению принципов добросовестного владения имуществом.

Сущность подобных механизмов заключается в установлении государственного контроля над имуществом и активами, имеющими предполагаемую связь с преступной деятельностью, независимо от привлечения конкретного лица к уголовной ответственности. В этом случае предметом конфискации выступает имущество незаконного происхождения, что предопределяет вещно-правовой характер соответствующего производства.

Если происхождение активов вызывает обоснованные сомнения, в отношении них применяются меры обеспечения — арест или иные ограничения. После этого собственнику предоставляется возможность доказать законность приобретения имущества и отстоять свои имущественные права в судебном порядке. Государственные органы, как правило, обеспечивают публичное уведомление об аресте имущества сомнительного происхождения, чтобы потенциальные владельцы могли заявить свои права на него. В случае, если такое обращение не поступает или требования заявителя отклоняются судом, имущество подлежит обращению в доход государства.

Данный механизм имеет гражданско-правовую природу, поскольку разбирательство по вопросу происхождения имущества и оценка доказательств его законности осуществляются в рамках гражданского судопроизводства с применением стандартов доказывания, характерных для гражданских дел (например, «баланс вероятностей»).

На законодательном уровне в некоторых государствах реализуется иная модель, при которой конфискация без вынесения обвинительного приговора сохраняет тесную связь с уголовным процессом, выступая не как самостоятельное гражданское производство, а как альтернативная мера в рамках уголовного дела. В таких правовых системах данный механизм рассматривается как замещающая форма конфискации, применяемая в исключительных случаях, когда вынесение обвинительного приговора оказывается невозможным по объективным или процессуальным причинам.

Речь идет, в частности, о ситуациях, когда уголовное преследование не может быть инициировано или продолжено в связи со смертью подозреваемого, его скрытием от правосудия, истечением срока давности или иными обстоятельствами, препятствующими постановлению приговора. В этих случаях конфискация применяется в отношении имущества, в отношении которого установлена связь с противоправной деятельностью, несмотря на отсутствие окончательного судебного решения о виновности лица. Такой подход позволяет сохранять баланс между принципом презумпции невиновности и публичным интересом государства в изъятии активов, происхождение которых подтверждено доказательствами, собранными в рамках уголовного производства.

В рамках Конвенции ООН против коррупции конфискация без вынесения обвинительного приговора рассматривается преимущественно как альтернативный инструмент по отношению к классической уголовно-правовой конфискации, призванный обеспечить возврат незаконных активов в случаях, когда уголовное осуждение лица невозможно. Такой подход не исключает более широкой трак-

товки, при которой конфискация выступает в качестве самостоятельной правовой меры, не зависящей от исхода уголовного дела и направленной исключительно на восстановление законности имущественного оборота.

В отдельных юрисдикциях (например, Франции [7], Чехии [8], Канаде [9]) конфискация без приговора встроена в уголовно-процессуальную систему и применяется в рамках уже начатого уголовного производства, если оно не может быть завершено вынесением приговора по объективным причинам — смерти обвиняемого, его бегства, истечения срока давности и т.п.

Таким образом, в указанных юрисдикциях конфискация без приговора выполняет компенсаторно-превентивную функцию, сохраняя связь с уголовным процессом, но не требуя признания лица виновным. Этот механизм позволяет государству реализовать принцип неотвратимости последствий незаконного обогащения даже при невозможности уголовного наказания, обеспечивая баланс между защитой прав собственника и интересами правосудия.

Обсуждение

В ряде государств конфискация без вынесения обвинительного приговора рассматривается как альтернативный инструмент уголовного правосудия, предназначенный для ситуаций, когда проведение полного уголовного процесса или вынесение приговора оказывается невозможным. Несмотря на то, что подобные процедуры формально закреплены в рамках уголовно-правовой системы, они обладают относительной самостоятельностью и нередко сочетают в себе элементы гражданского судопроизводства.

Так, в Германии и Швейцарии [10] конфискационные производства инициируются органами, уполномоченными на ведение уголовных дел, и рассматриваются судами уголовной юрисдикции. Однако при этом применяются гражданско-процессуальные принципы — например, в части доказывания происхождения имущества и защиты прав добросовестных владельцев.

Кроме того, такие меры могут применяться не только в ситуациях, когда уголовное преследование невозможно (например, в связи со смертью подозреваемого), но и до возбуждения уголовного дела — при наличии оснований полагать, что имущество имеет незаконное происхождение. Подобная практика позволяет государству действовать превентивно, предотвращая утрату или сокрытие активов, потенциально подлежащих возврату.

В отдельных странах разработаны гибридные модели конфискации без вынесения обвинительного приговора, которые не укладываются в традиционные рамки ни гражданского, ни уголовного производства. Такие модели занимают промежуточное положение между этими системами, сочетая в себе элементы обеих.

Так, например, в Италии и на Кубе [10] реализуется так называемый административно-правовой подход к изъятию незаконно приобретенных активов, предполагающий возможность конфискации независимо от уголовного преследования, но при этом сохраняющий определенную связь с уголовно-правовой сферой — в частности, при оценке происхождения имущества и установлении доказанности его незаконного характера.

Сущность таких административных моделей заключается в том, что они направлены прежде всего на обеспечение публичных интересов государства и восстановление законности имущественных отношений, а не на наказание виновного лица. В этом смысле они представляют собой функциональный компромисс между гражданской и уголовной конфискацией, позволяя эффективно реагировать на случаи незаконного обогащения даже при отсутствии судебного приговора.

Наряду с этим, в отдельных юрисдикциях предусмотрены правовые механизмы, допускающие применение конфискации без вынесения обвинительного приговора не только в ситуациях, когда уголовное преследование правонарушителя невозможно, но и в случаях, когда незаконное происхождение активов подтверждается независимо от установления вины конкретного лица. Подобный подход реализован, например, в законодательстве Латвии [10], где решающее значение имеет не факт совершения преступления, а доказанность криминального источника имущества.

Таким образом, в подобных системах акцент делается на оценке правового статуса активов, а не на ответственности их владельца, что отражает тенденцию к укреплению вещно-правовой природы конфискационного производства и расширению его применения как самостоятельного инструмента противодействия незаконному обогащению.

Одной из разновидностей конфискации без вынесения обвинительного приговора выступает механизм изъятия имущества необъясненного или неустановленного происхождения (либо активов,

приобретенных в результате незаконного обогащения). Его ключевая особенность заключается в том, что конфискация осуществляется не по причине доказанной связи имущества с преступной деятельностью, а из-за неспособности владельца подтвердить законность его происхождения, особенно в случаях, когда объем активов явно превышает официальные доходы.

Подобная модель применяется в ряде государств, включая Италию, Кубу и Латвию (в последнем случае — преимущественно в отношении публичных должностных лиц) [10]. Она может выступать как самостоятельный инструмент, так и дополнять иные меры, не требующие обвинительного приговора.

Вопрос о возможности внедрения подобных механизмов прямо затронут в пункте 8 статьи 31 Конвенции ООН против коррупции, где рекомендуется рассмотреть их целесообразность. Кроме того, статья 20 Конвенции, посвященная незаконному обогащению, также создает правовую основу для применения конфискации активов, происхождение которых не может быть объяснено.

Следует отметить, что аналогичный результат может быть достигнут и на уровне доказывания: в ряде стран, вне зависимости от модели (гражданско-правовой или уголовно-правовой), допускается применение презумпций необъяснимого богатства, позволяющих изымать активы, если владелец не представил убедительных доказательств их законного происхождения. Подобная практика применяется, например, в Австралии, на Багамских Островах и в Мексике [10].

Механизмы конфискации, основанные на презумпции необоснованного обогащения, могут реализовываться в разных правовых формах. В одних государствах они встраиваются в уголовное производство, что сближает их с уголовно-правовой моделью конфискации без вынесения обвинительного приговора. В других — действуют вне рамок уголовного процесса, в виде самостоятельного конфискационного производства, как это реализовано, например, в Италии, Колумбии и на Кубе [10].

При этом отдельные юрисдикции, включая Республику Молдова [10], придают такому производству гражданско-правовой характер, что отражает тенденцию к универсализации инструментов возврата активов и их адаптации к различным правовым системам. Таким образом, конфискация на основе презумпции необоснованного обогащения может рассматриваться как гибридная мера, сочетающая элементы уголовного и гражданского права, в зависимости от особенностей национального законодательства.

Казахстанский опыт внедрения института гражданской конфискации представляет собой закономерный этап эволюции национального законодательства в сфере противодействия незаконному обогащению.

На протяжении длительного времени конфискация имущества в Республике Казахстан рассматривалась исключительно как уголовно-правовая мера наказания, применяемая к лицам, признанным виновными в совершении преступления.

Существенный сдвиг произошел с принятием в 2014 году нового Уголовно-процессуального кодекса [11], в котором была введена глава 71, регламентирующая порядок производства по делам о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения обвинительного приговора. Эта норма, вступившая в силу с 1 января 2018 года, стала первым шагом к формированию правовых предпосылок для перехода от исключительно уголовно-правового к гражданско-правовому механизму изъятия активов.

Дальнейшее развитие данной концепции нашло отражение в принятии в 2023 году Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» [12]. Этот нормативный акт закрепил гражданско-правовую модель возврата имущества, основанную на выявлении несоответствия между доходами и расходами лица.

По своей структуре и преобладающему алгоритму правоприменения данный механизм соответствует модели конфискации имущества необъяснимого происхождения, что приближает казахстанскую систему к современным международным стандартам в сфере противодействия незаконному обогащению.

Во-первых, предметом судебного разбирательства в рамках данного механизма выступает не уголовная ответственность конкретного лица, а само имущество (активы), происхождение которого признается сомнительным. Производство инициируется иском о признании активов необъяснимого происхождения и их обращении в доход государства. При этом казахстанская модель представляет собой персонализированный гражданско-правовой механизм, ориентированный на установление несоответствия доходов и расходов определенного круга лиц и обеспечивающий возврат незаконно приобретенных активов в доход государства при сохранении процессуальных гарантий.

Во-вторых, процессуальная природа данного механизма является гражданско-правовой. Возврат активов осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, которое не связано с уголовным наказанием и не требует вынесения обвинительного приговора. При этом Комитет по возврату активов Генеральной прокуратуры выступает инициатором исков, осуществляет сбор, обработку, обобщение, оценку поступающей информации об активах, анализ сведений о происхождении активов, обеспечивает межведомственное взаимодействие и координацию деятельности государственных, правоохранительных и специальных государственных органов по вопросам возврата активов и другие функции.

В-третьих, логика процесса предполагает перераспределение бремени доказывания, в соответствии с которым государство обязано представить доказательства, достаточные для признания активов необъяснимыми, после чего ответчик получает возможность опровергнуть эти доводы. Такая структура характерна для гражданско-процессуальных систем конфискации и обеспечивает баланс между интересами государства и правами собственника.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что механизм возврата активов, установленный в Республике Казахстан Законом «О возврате государству незаконно приобретенных активов», по своей сущности и правовой конструкции воплощает четвертую модель конфискации — модель состояния необъяснимого происхождения. Ее концептуальное содержание ориентировано на оценку правомерности происхождения имущества, а не на установление виновности лица, что отражает смещение акцента с уголовно-правового наказания на восстановление экономической справедливости и защиту публичных интересов.

Казахстанская правоприменительная практика демонстрирует формирование собственной модификации указанной модели, в которой сочетаются гражданско-правовая процедура, ограниченный круг субъектов, возможность добровольного возврата активов и система предварительных обеспечительных мер. Такое сочетание обеспечивает оптимальное соотношение между эффективностью государственного вмешательства и соблюдением процессуальных гарантий участников, формируя сбалансированный и институционально устойчивый механизм противодействия незаконному обогащению.

Тем самым механизм гражданско-правовой конфискации в Казахстане выступает не просто инструментом изъятия имущества сомнительного происхождения, но и элементом более широкой системы укрепления правового государства, основанной на международных стандартах прозрачности и подотчетности. Ее дальнейшее развитие связано с совершенствованием процедурных основ, уточнением критериев добросовестности и усилением механизмов судебного контроля, что позволит повысить доверие общества к институтам правосудия и эффективности государственной политики в сфере возврата активов.

Список литературы

- 1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145> (дата обращения 09.09.2025).
- 2 Возврат активов: генпрокурор Казахстана рассказал о соглашениях с олигархами. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vozvrat-aktivov-genprokuror-kazahstana-rasskazal-581161/ (дата обращения 20.09.2025).
- 3 European Commission, Commission staff working document: analysis of non-conviction based confiscation measures in the European Union, document SWD(2019). 1050 final. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8627-2019-INIT/en/pdf> (дата обращения: 01.08.2025).
- 4 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Мерида, 31 октября 2003 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/conv_corrupt.pdf (дата обращения 08.08.2025).
- 5 Bought J. The Limits of Asset Confiscation: On the Legitimacy of Extended Appropriation of Criminal Proceeds / J. Bought // Oxford: Portland, Oregon: Hart Publishing, 2017. — 251 p.
- 6 Proceeds of Crime Act 2002, Part 5. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/part/5> pdf (Date of request 08.08.2025).

7 Guide for asset recovery in France. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://star.worldbank.org/sites/star/files/Guide-for-Asset-Recovery-in-France.pdf> (Date of request 08.08.2025).

8 Snapshot: asset confiscation in Czech Republic — [Electronic resource]. — Access mode: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=988e91db-a05a-446f-a70d-6072cd11acae&utm_source (Date of request 08.08.2025).

9 Simser J. Non-Conviction Based Forfeiture in Canada: The Example of Three Outlaw Motorcycle Gang Clubhouses [Electronic resource] / J. Simser. — Access mode: https://eucrim.eu/articles/non-conviction-based-forfeiture-in-canada-the-example-of-three-outlaw-motorcycle-gang-clubhouses/?utm_source (Date of request 08.08.2025).

10 Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции CAC/COSP/WG.2/2021/4. — Режим доступа: <https://docs.un.org/ru/CAC/COSP/WG.2/2021/4> (дата обращения 08.08.2025).

11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 08.08.2025).

12 Закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 года № 21-VIII ЗРК «О возврате государству незаконно приобретенных активов». — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z23000000021> (дата обращения: 08.08.2025).

Н.М. Суиндигов

Азаматтық құқықтағы тәркілеу институты: қазақстандық және халықаралық тәжірибе

Зерттеудің мақсаты — айыптау үкімі шығарылмай тәркілеудің халықаралық тәсілдері контекстінде Қазақстан Республикасындағы заңсыз иемденілген активтерді қайтару институтының құқықтық табиғатын, құрылымы мен функционалдық ерекшеліктерін талдау. Жұмыстың мақсаты қолданыстағы тәркілеу модельдері арасындағы қазақстандық механизмнің орнын анықтау және оның заңсыз байытуға қарсы күрес саласындағы халықаралық стандарттарға сәйкестік дәрежесін бағалау. Зерттеудің әдіснамалық негізі салыстырмалы құқықтық, формалды-құқықтық, тарихи-құқықтық және жүйелік әдістер, сондай-ақ халықаралық және ұлттық нормативтік актілер мен ғылыми дереккөздерді саралау. Бұл кешенді тәсіл құқықтық талдаудың тұтастығы мен объективтілігін қамтамасыз етуге мүмкіндік берді. Нәтижесінде «Заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару туралы» заңда бекітілген механизм өзінің белгілері бойынша түсініксіз шығу тегі бар байлықты тәркілеу моделіне қатысты екені анықталды. Ол субъектілер шеңберін шектеумен, мүлкті өз еркімен қайтару мүмкіндігімен, уақытша шараларды қолданумен және дәлелдеу ауыртпалығын қайта бөлумен сипатталады. Қазіргі қазақстандық модель азаматтық-құқықтық тәркілеудің ұлттық бейімделген механизм, ол жазалау тәсілінен мүлктік қатынастарды алдын ала реттеуге көшуді көрсетеді деген қорытындыға келеді. Оның дамуы қоғамның сот төрелігіне деген сенімін нығайтуға және активтерді қайтару жүйесін жетілдіруге ықпал етеді.

Кілт сөздер: меншік құқығы, активтерді қайтару, тәркілеу, түсініксіз активтер, азаматтық-құқықтық механизм, сыбайлас жемқорлық, айыптаусыз тәркілеу, кеңейтілген тәркілеу, қоғамдық мүдде, мүлктік жауапкершілік.

N.M. Suindikov

The institution of confiscation in civil law: Kazakhstani and international experience

The study aims to analyse the legal nature, structure and functional characteristics of the institution of the return of illegally acquired assets in the Republic of Kazakhstan in the context of international approaches to confiscation without conviction. The paper sets out to determine the place of the Kazakhstani mechanism among existing confiscation models and to identify the extent to which it complies with international standards in the field of combating illicit enrichment. The methodological basis of the study consists of comparative legal, formal legal, historical legal and systematic methods, as well as analysis of international and national regulatory acts and scientific sources. This comprehensive approach has ensured the integrity and objectivity of the legal analysis. As a result, it has been established that the mechanism enshrined in the Law 'On the Return of Illegally Acquired Assets to the State' is, by its characteristics, a model of confiscation of wealth of unexplained origin. It is characterised by a limited range of subjects, the possibility of voluntary return of property, the application of protective measures and the redistribution of the burden of proof. The study concludes that the modern Kazakhstani model represents a nationally adapted mechanism of civil law confiscation, reflecting the transition from a punitive approach to preventive regulation of property relations. Its development contributes to strengthening public confidence in justice and improving the asset recovery system.

Keywords: property rights, asset recovery, confiscation, assets of unexplained origin, civil law mechanism, corruption, confiscation without conviction, extended confiscation, public interest, property liability.

References

- 1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Kazakhstan v epokhu iskusstvennogo intellekta: aktualnye zadachi i ikh resheniia cherez tsifrovuiu transformatsiiu» [Kazakhstan in the era of artificial intelligence: current challenges and their solutions through digital transformation]. *www.akorda.kz*. Retrieved from <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-kazakhstan-v-epokhu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-tsifrovuyu-transformatsiyu-885145> [in Russian].
- 2 Vozvrat aktivov: genprokuror Kazakhstana rasskazal o soglasheniiakh s oligarkhami [Asset recovery: Kazakhstan's Director of Prosecution discussed agreements with oligarchs]. *www.tengrinews.kz*. Retrieved from https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vozvrat-aktivov-genprokuror-kazakhstana-rasskazal-581161/ [in Russian].
- 3 (2019). European Commission, Commission staff working document: analysis of non-conviction based confiscation measures in the European Union, document SWD. 1050 final. *www.data.consilium.europa.eu* Retrieved from <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8627-2019-INIT/en/pdf>.
- 4 (2003). Konventsiiia Organizatsii Obedinennykh Natsii protiv korruptsii [United Nations Convention against Corruption] *www.eurasiangroup.org*. Retrieved from https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/conv_corupt.pdf [in Russian].
- 5 Boucht, J. (2017). *The Limits of Asset Confiscation: On the Legitimacy of Extended Appropriation of Criminal Proceeds*. Oxford: Portland, Oregon: Hart Publishing.
- 6 Proceeds of Crime Act 2002, Part 5. *www.legislation.gov.uk* Retrieved from <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/part/5.pdf>.
- 7 Guide for asset recovery in France. *www.star.worldbank.org*. Retrieved from <https://star.worldbank.org/sites/star/files/Guide-for-Asset-Recovery-in-France.pdf>.
- 8 Snapshot: asset confiscation in Czech Republic. *www.lexology.com*. Retrieved from https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=988e91db-a05a-446f-a70d-6072cd11acae&utm_.
- 9 Simser, J. Non-Conviction Based Forfeiture in Canada: The Example of Three Outlaw Motorcycle Gang Clubhouses. *www.eucrim.eu*. Retrieved from https://eucrim.eu/articles/non-conviction-based-forfeiture-in-canada-the-example-of-three-outlaw-motorcycle-gang-clubhouses/?utm_source.
- 10 Konferentsiia gosudarstv — uchastnikov Konventsii Organizatsii Obedinennykh Natsii protiv korruptsii CAC/COSP/WG.2/2021/4 [Conference of the States Parties to the United Nations Convention against Corruption]. *www.docs.un.org*. Retrieved from <https://docs.un.org/ru/CAC/COSP/WG.2/2021/4> [in Russian].
- 11 Ugolovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iuliia 2014 goda № 231-V ZRK [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. *www.adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> [in Russian].
- 12 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 iuliia 2023 goda № 21-VIII ZRK «O vozvrate gosudarstvu nezakonno priobretennykh aktivov» [The Law of the Republic of Kazakhstan of July 12, 2023 N 21-VIII “On the return of illegally acquired assets to the state”]. *www.adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> [in Russian].

Information about the authors

Suindikov Nurdaulet Myktybekovich — Master of Law, Doctoral student at the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Kazakhstan; e-mail: 037Nurdaulet@gmail.com.